

К вопросу о жанре «Бодхичарьяаватары» Шантидевы (на основе тибетских и монгольских источников)

Распространение буддийского учения влекло за собой активную работу по переводу буддийских сочинений с санскрита на тибетский язык и с тибетского на монгольские языки.

Сочинение индийского философа Шантидевы (695 – ок. 730) «Бодхичарьяаватара» («Вхождение в деяния бодхисаттвы») излагает основные положения учения Махаяны, где на первый план выдвигается идея совершенной личности – бодхисаттвы, стремящейся помочь всем живым существам.

Специфика жанров в восточной литературе, в частности буддийской, не настолько изучена, как в западной, чтобы, исходя из внешних формальных признаков, можно было точно определить жанр того или иного произведения. С.А. Козин называет «Бодхичарьяавата-ру» философской поэмой. Поводом к такому определению жанра этого сочинения послужили стихотворное изложение материала, объем и философский подход автора к теме сочинения.

Тибетскую буддийскую литературу составляют сочинения как переводные с санскрита и китайского языков, так и собственно тибетские, а также монгольских авторов, писавших на тибетском языке. Центральное место в этой литературе отводится каноническим сочинениям. Тибетский буддийский канон состоит из двух сборников: Ганджура и Данджура. В первый входят сутры и тантры, приписываемые Шакьямуни, во второй – толкования или комментарии к ним (шастры), составленные историческими личностями – известными индийскими учеными, философами и литераторами.

«Бодхичарьяаватара» Шантидевы входит в состав Данджура и находится в разделе «Комментарии к сутрам» (тиб. *mdo-'grel*). Исходя из этого, можно заключить, что исследуемый памятник является шастрой. Слово «шастра» (с. *śāstra*, т. *bstan -bcos*) переводится как научный трактат, комментарий.

Кроме того, понятием «шастра» называлось научное направление по описанию, интерпретации, изучению сутр. Формирование первой махаянской шастры, т.е. науки по описанию и адекватной интерпретации – классификации сутр, сопровож-

далось определением тем изучения, подходов, закреплением значений за терминами именно этой школы, а также созданием особых учений и понятий с установленными дефинициями, составлением свода основных принципов. Это понимание шастры свойственно отечественной буддологии¹.

С индийской точки зрения буддизм есть шастра. Бесспорен также важный факт, который имеет различные объяснения: палийская школа буддизма совершенно не уделяла внимание этой шастре, то есть системе философии, которую, однако, демонстрирует каждая страница палийского канона. Индийская шастра прежде всего оформляет специальную терминологию для понятий, которыми она оперирует, и устанавливает разграничительные определения этих понятий. Тибетцы, будучи последователями индийской традиции, уделяли еще большее внимание документально точным определениям, доведя их до высочайшего, почти артистического совершенства. Следовательно, изучение тибетских источников во многом способствует правильному пониманию буддизма².

Шастра имеет очень широкое значение в индийской литературе. Изначально ее объясняют как развернутое толкование содержания сутр. Жанр сутры традиционно подразумевает определенную степень афористического изложения системы буддийского учения, основы для дальнейшего осмысления. Тексты шастр создаются в виде своеобразных разъяснений – комментариев к сутрам.

Классическая шастра содержала определенное количество функциональных элементов, таких как комментируемые афоризмы; дискуссии об истинных источниках знаний; о частях предмета рассмотрения; положение, описывающее общие структурные компоненты системы в их полноте; дискуссии по поводу альтернатив, связанных с общими принципами системы; о специальных технических проблемах, краткие и развернутые определения; дискуссии о базовых принципах системы в «последовательном порядке»; о технической терминологии; дискуссия в связи с практическим результатом следования шастре³.

Не вызывает сомнения то, что «Бодхичарьяаватара» как шастра в виде комментария к сутрам содержит все вышеперечисленные функциональные элементы. Тем не менее, мы считаем нужным привести пример, подтверждающий наличие одного из этих элементов в данном сочинении. В качестве положения, описывающего общие структурные компоненты системы

в их полноте здесь представлена система буддизма махаяны, где праджня («мудрость») является актом познания внутреннего мира человека через размышление, анализ, критику и понимание. Как было сказано выше, «путь совершенствования праджни», являясь единым целым, имеет шесть аспектов или способов совершенства – парамит. Эти парамиты рассматриваются как общие структурные компоненты системы буддизма махаяны.

Васубандху (IV-V вв. н. э.) в своей «Абхидхармакоше» («Энциклопедии буддийской психологии и философии») определял шастру как абхидхарму, поскольку она служит цели обретения незагрязненной мудрости, представляя ее [словесное] выражение.

Абхидхарма — это чистая мудрость
вместе с сопровождающими [ее дхармами].

Это также [всякая] мудрость и шастра,
способствующая обретению [чистой мудрости]⁴.

То есть Васубандху предназначение шастры видит в словесном изложении мудрости. Со временем в силу того, что появилось огромное число всевозможных шастр, возникла необходимость их классификации. Речь идет о так называемых девяти типах шастр (с.navaśāstra, т.bstan-bcos dgu) – бессмысленные, с ложным смыслом, предназначенные для слушания, дискуссий, для буддийской практики и другие⁵. Может быть, эта ситуация с шастрами в определенной степени послужила поводом для монгольского ученого Нгаванг Пэлдэна Чойдже (XIX в.) дать характеристику её содержательной стороны, опираясь на многовековой опыт буддийских просветителей, писавших именно в этом жанре. Он пишет, что шастра имеет четыре признака: 1) содержание; 2) необходимость в написании этого сочинения; 3) цель, преследуемая этим сочинением; 4) связность [или логическая связь]. Далее автор приводит примеры, где разъясняет эти признаки следующим образом:

- трактатом не может быть шастра с безнравственным содержанием, как, например, сыну взять в жены собственную мать;

- нет необходимости писать шастру о том, есть ли у вороны зубы;

- в трактате «О драгоценности на короне царя нагов» везде описывается красота, блеск, сияние этих драгоценностей, но нигде не описывается, как и где можно их добыть, следовательно, это не трактат;

- если нет логической связи между теми или иными частями текста, то это тоже не трактат⁶.

Нгаванг Пэлдэн Чойдже, определяя внутренние критерии или содержательную сторону шастры, пытается вернуть своих современников к пониманию её как словесного изложения мудрости. То есть содержанием шастры должна быть мудрость, а не её искажение. Если эта шастра, описывающая мудрость, имеет смысл и помогает другим, то, значит, есть необходимость об этом писать. Если в ней описываются не только трудные ситуации человеческой жизни, но и пути выхода из таких ситуаций, то значит, цель, преследуемая этим сочинением, ясна. Легче понимаются читателем те сочинения, которые изложены связно, в логической последовательности.

Таким образом, в процессе развития литератур Индии, Тибета и Монголии шастра как жанр претерпевает множество изменений, получает широкое распространение и значимость. Однако, она смогла сохранить свою первоначальную задачу – быть развернутым изложением содержания сутр. «Бодхичарьяватара» Шантидевы, составленная в жанре трактата, отвечает всем требованиям, которые предъявляются к такого рода сочинениям.

¹ Madhyanta-Vibhanga. Discourse on. Discrimination transl. from the Sanskrit by Th. Stcherbatsky. Bibliotheca Buddhica, XXX. Moskow-Leningrad, 1936. С. IV

² Там же

³ Шохин В.К. Брахманистская философия. М., 1994. С. 25

⁴ Васубандху «Абхидхармакоше», раздел I, перевод В.И. Рудого. “Bibliotheca Buddhica”. XXXV. М., 1990. С. 45

⁵ Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. Dharmasala, 1986. С. 165

⁶ Bstan-bcos mngon rtogs kgyan don-gyi sgo nas bshadpa byams mgon zhal lung (ngag 'dbang dpal 'lden chos rdje) [Нгаванг Пэлдэн Чойдже]. Из частной кол-лекции Р.Н. Крапивиной